

Рядовой

Несколько дней ушло на подготовку экипажа к нормальному диалогу. Конечно, о мерах предосторожности мы не забывали, просто не могли. Таким образом мы решили поговорить с народом и начали с капитана.

Капитан Нарила — азари, самая буйная из всех... С этими биотиками одни проблемы. Даже без оружия опасны. Способность можно подавить лишь временно и то, только наркотиками. Они просто теряют над собой контроль, вот и не могут сосредоточиться.

Есть более простой метод. Давать в лоб при малейшем намёке на неповиновение.

Мы выбрали второй вариант. Несколько раз получив леща, азари стала более усидчивой, но злости и враждебности не убавилось.

Привели в переговорную, усадили за стол, я сел напротив. Сам вызвался. А то мои товарищи не совсем подходят для диалога.

Рядом расположился ярко-жёлтый Разрушитель с дробовиком наготове. С ним не забалуешь — пристрелит раньше.

Нервная и раздраженная Нарила, видимо, это тоже осознала. Она постоянно косилась на моего жёлтого товарища.

Меня за угрозу она не восприняла. Взгляд характерный... Мол, нечего бояться слабака. И что-то мне подсказывает, что розовый корпус в этом совершенно не причём.

— Капитан Нарила? — Обратился к азари. — Мы соболезнуем, что наша встреча произошла при подобных условиях.

— Да ладно! — Нарила всплеснула руками, но затем скривилась, наручники изрядно стесняли движение. — Я думала, вам приносит удовольствие издеваться над нами. Как там тот фиолетовый сказал? «Мой путь меча совершенен! Мы достигли полного консенсуса сами с собой. Данная платформа — лишь оболочка, вместилище наше... Уничтожив её, мы создадим новую. Цикл бесконечен.» Как-то непохоже на сожаление. Бред какой-то... Кварианцы полные психи!

Она опять всплеснула руками... Какая, однако, темпераментная особа. Только вот пыл пришлось поумерить, даже съежилась, когда Разрушитель перестал изображать истукана и поводил дробовиком из стороны в сторону.

Этот хренов Прайм... Философ с лампочкой. Нужно как-то ограничить словесный понос из динамиков.

Удержался от жеста манипулятор-лампа.

Тут должен быть тяжёлый синтетический вздох

Пора продолжать.

— Это так. Наши действия направлены на психологическую атаку... Мы приносим извинения за непрофессионализм с нашей стороны. Мы готовы забыть разногласия и предложить взаимовыгодное сотрудничество.

— Ха, — хмыкнула Нарила, приподняв бровь... Пространство над глазом (у азари нет волос... да ни у кого нет волос, кроме людей и кварианцев, по крайней мере, такая информация имеется в моих базах данных), мол, продолжай.

Это решение мне далось с трудом.

Именно мне, так как это я выступил с инициативой. Убивать их никто не собирался, а лишь отправить в тюрьму или ещё куда. Для наказания. Но тут вмешался я...

Слушайте, да, они преступники. Занимались убийствами, грабежом, разбоем... Много чего. Мы пошарили в инструметронах и бортовом компьютере. Сложили общую картину.

Но...

Мы тоже не идеальные. Особенно мы... Не нам судить их. Святых среди нас нет. Посоветовавшись, мы, всё же, решили предложить им сотрудничество.

Товарищи хоть и были настроены к ним с некой враждебностью, ибо преступники и плохиши, но мне удалось их убедить. Аргументы были не ахти, но били в самый корень проблемы.

— Мы продолжим. От вас требуется выступить в качестве наших осведомителей и посредников.

— А если я откажусь?

— Высадка на ближайшую пригодную для жизни планету... Без оружия и средств связи... Своё решение сообщите наблюдателю.

По сети пришло сообщение. Турианец высказал желание поговорить, а я... Ну, я уже забил за собой роль переговорщика.

В медотсеке обстановка была вполне себе мирной. Снайпер дежурил у койки пациента.

— А, пришёл по мою душу розовый дух мщения, я тебя ждал.

Раз шутит, то идёт на поправку.

Выглядит слабым, но это уже обычная практика после подобных происшествий.

— Вы сами просили встречи с этой платформой.

— Да, Пинки, просил... Что с моим братом?

Брат? Это объясняет их совместимость.

— Как нам обращаться к вам?

— Рядовой Ливарнус, Турианская Иерархия... Бывший. Ныне свободный капер с Омеги.

Тот двинул мандибулами и уставился в потолок.

— Ливарнус, ваш брат погиб, сочувствую, — электронный голос слабо подвержен выражение эмоций. Жаль.

— Значит, это не бред угасающего разума, — он повернулся ко мне. — Могу я попрощаться с ним?

— В данный момент любые передвижение не рекомендуются в связи с вашим состоянием здоровья.

— И что я должен сделать, чтобы попрощаться с единственным родственником?

— Ожидать.

<http://tl.rulate.ru/book/21508/443948>